

7 августа 1993 г.

— +9°+14°. Прибыли утром в Мурманск. Не жарко. Пасмурно. Морось.

14 апреля 1996 г. Мурманск

8 августа 1993 г.

Сашуле 50 лет! Дожили.

+9°+13°. Пасмурно.

В 13.30 вышли втроем из дома и вернулись в 18.00, ходили за Ленинградку по-над нашей лыжной трассой, справа от неё, слева от Долины пенсионеров. Набрали 18 подосиновиков, 18 подберёзовиков, 2 моховика и 30 сыроежек. Все грибы молоденькие, только пошли.

Вечером дома, перебрав и почистив грибы, отпраздновали юбилей итальянским шампанским, закупленным мною накануне. Я Сашуле новое ожерелье янтарное самодельное подарил, с которым в Калининграде возился.

9 августа 1993 г.

— Сходил в ПГИ, с Пивоваровым пообщался. Тот как бы между прочим поведал мне, что его в Академию инженерных наук по экологии записали ("провели" как он выразился), когда он будучи в Петербурге туда зашёл разузнать, что это такое.

— Я ему не стал напоминать о прошлом его согласии с моей оценкой всех этих новых академий, о том, как мы вместе с ним ехидничали по поводу вступления Успенского в эту Академию. Тот же Успенский его, судя по всему, и переубедил: какой же ты, мол, директор, если никакой не академик, хоть и инженерных наук.

10 августа 1993 г.

— +14°+18°, переменнo. Ходили с Сашулей и Митей и по той же трассе, что и 8-го, но подальше, с 14 до 20 часов. Грибов побольше стало, растут. Набрали 47 подосиновиков, 43 подберёзовика, 9 моховиков, сыроежки, волнушки, горькушки.

12 августа 1993 г.

+10°+22°, ясно. Сашуля с Митей ездили с народом на 52-53-й км Серебрянского шоссе, привезли 137 молодых подосиновиков, 2 подберёзовика, 4 моховика, несколько сыроежек, и полведра морошки. Сухо.

13-15 августа 1993 г.

— +10°+20°, переменнo. С Митей и Пивоваровыми в Туманном.

— Отправились туда на "Волге" директорской. Гена Золин за рулем, Пивоваров рядом с ним впереди, сзади мы с Митей и Натальей Борисовной. До Туманного от Мурманска километров 100 с небольшим лишком по Серебрянскому шоссе, ведущему прямо на восток, из них лишь 35 - асфальт.

— Перед Туманным у северного края Серебрянского водохранилища, образованного каскадом плотин на реке Вороньей, дорога поворачивает на север и километров через 20 у водопада Большой Падун трансформируется в совсем уж проселочную, вилля дальше к морю, к Дальним Зеленцам, до которых ещё километров 20 остаётся.

— Наше же место базирования - полигон установки частичных отражений, хозяйство Власкова, в 18 км от Туманного, недалеко от Б. Падуна.

— Приехали туда уже к вечеру. Разместились в деревянном обсерваторском доме и тут же отправились на разведку окрестностей, невзирая на морозящий мелкий дождь. Далеко от дома, однако, отодвинуться не удалось, поскольку тут же под столбами огромной

антенной решетки, раскинутой между дорогой и каньоном Вороньей, торчали подосиновики, и мы менее чем за час набрали первую корзину.

—А потом мы эти грибы чистили и резали, раскладывали на металлическую сетку и насаживали на проволоку в кунге, оборудованном под грибосушилку и похожем на сауну, только что без душа и бассейна, где мы занимались переработкой грибов полуголые, обливаясь потом, что само по себе уже доставляло удовольствие после часового ползания по мокрой траве под дождём.

—18 апреля 1996 г. Мурманск

—Всю первую половину следующего дня посвятили морошке, за которой отъехали от полигона несколько километров на север, и собирали её на кочках в двух местах рядом с дорогой. Мы с Митей набрали почти корзину на двоих, но куда меньше, чем Пивоваровы и Гена из-за отсутствия надлежащей сноровки. В первый раз, однако, собирали её эдак целенаправленно.

—Обедали на полигоне грибным супом и картошкой с жареными грибами из вчерашнего урожая, Наталья Борисовна готовила.

—А после обеда мы с Митей отправились с корзинами (точнее с корзиной и ведром) осматривать окрестности полигона в сторону Б. Падуна и, конечно, были потрясены красотами каньона, скалами, порогами, слазили на вершину горы, где обнаружили памятники погибшим в этих местах туристам, спустились к бурунам бешеной Вороньей. По ходу, конечно, собирали грибы, да и на морошку напали. Вечером опять переработкой грибов занимались.

—В последний день с другой стороны полигон обходили, обнаруживая новые красоты: озера, на дне как бы глубоких гигантских воронок, на берегу одного из них сауна была да сгорела, лазили на горы, что напротив полигона с другой стороны дороги, в общем, добавили ещё и ландшафтных впечатлений и грибов. Эту последнюю их партию уже не обрабатывали, сырьём домой повезли.

—Поездкой мы очень довольны остались, надо же какие места красивые, и грибов до чёрта - спасибо Пивоварову.

—А через неделю Пивоваровы опять нас с Митей с собой взяли на выходные, опять на "Волге" ездили, но в этот раз в Верхне-Туломский, где в былые времена на финской турбазе Мизун Всесоюзные совещания по полярной ионосфере проводил.

—Останавливались в квартирах одного из пэгэвских жилых двухэтажных деревянных домов, что на берегу Туломы, рядом с радиофизическим и оптическим полигоном, ранее опекавшимся Власковым, а теперь больше Боголюбовым, где проводят свои наблюдения Боголюбов, Косолапенко, Черемных, Байдалов, Турянский.

—Грибов в окрестностях Верхне-Туломского было меньше значительно, чем в Туманном, привезли 3,5 литра отваренными и ведро сырых, да ведро черники набрали. Собирали её под дождем, Митя, бедный, промок весь до нитки, но держался молодцом, обсушились перед отъездом у костра.

—А главное впечатление этой поездки - сауна, гордость Байдалова, из которой прямо на мостки выходишь и в Тулому ныряешь, во кайф! Митя в сауне впервые грелся и очень ему понравилось, ну а про меня чего уж говорить. Три дня подряд саунились, с пятницы начиная. Митя потому только, наверное, и не простудился после черничного похода, что прогрелся потом хорошо.

19 апреля 1996 г. Мурманск

В промежутках между походами Митя пристрастился к компьютерам в ПГИ, особенно к бриджу, но не только: переводил на английский и набирал на компьютере текст проекта для Сороса, который я усердно сочинял всё это время. Лазерный принтер от Мальцева мы с ним освоили, поставили его пока у меня в комнате наверху при моей

"икстишке", замечательное качество печати, конечно.

— Перед уходом из ПГИ домой обязательно играли в настольный теннис.

— Заявилась как-то в ПГИ делегация студентов из Эссена, я им неожиданно для себя целую лекцию про полярные сияния прочитал, судя по вопросам - поняли они мой английский.

— Федя Бессараб приехал в Мурманск запустить расчёты с теоретической термосферой под Соровский проект. Из всех калининградцев он один только и согласился приехать поработать, как я ни уговаривал остальных: и ведь не за бесплатно же! Деньги у меня для них по Арктике были, пусть сами себе зарплату назначают, поселю при институте в Шаршавинской гостинице наверху, - не захотели.

— Иван, понятно, не мог - дитё малое, остальные же на огороды сослались и подобные семейные проблемы (Коренькову к маме в Новосибирск надо и т.п.).

— И ещё в Калининграде я нечаянно подслушал как Кореньков Фёдора инструктировал: работать только с крупной сеткой, т.е. с калининградским, а не нашим мурманским вариантом программы.

— Фёдор, правда, почти три недели отсидел с Олегом и Сашулей и небесполезно, но без особого энтузиазма. Задерживаться здесь не захотел: я, мол, человек семейный, отвык уже от холостяцкой жизни.

— Видимо, ребята не шибко верили в соровские гранты и особого смысла надрываться, или даже просто напрягаться не видели. Да и годы-то уже какие у большинства: Суроткину за 50, Коренькову с Клименко далеко за 40, Фёдор только и может ещё молодым считаться.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)